

«Я КОГДА-НИБУДЬ СТАНУ ТРАВой...»

Анастасия Николаевна Жирнякова (Анаграмма) родилась и выросла в Ростове-на-Дону. Поэтесса, прозаик, бард. Автор трёх сборников стихов, публикаций в журналах и альманахах «45-я параллель», «Белый мамонт», «Нижний Новгород», «Южная звезда» и др. Победитель литературного конкурса «Скрёбовские чтения» (2017), Международного Грушинского конкурса (2018), областного конкурса «Степные всполохи» (2020), обладатель Гран-при XIV Всероссийского фестиваля молодых поэтов «Мцыри» (2018), лауреат «Золотой сотни» среди поэтов IV Международного фестиваля «Всемирный день поэзии» (2019). Живёт в Ростове-на-Дону.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ (отрывки из писем к маме)

Выше голову, спину прямо.

1

«Прости меня, мама!
Я улетаю — за северное сияние!
Он — не красавец.

Но это его обаяние,
Из-за которого внешности
не замечаешь...»

2

«...Мамочка, ты, наверно,
по мне скучаешь?..
Перелистала все старые
фотоальбомы?
Дочка твоя так давно не бывала
дома!

Сердце теперь разрывается
на два края...»

3

«...Выросла дочка: не в кукол —
в любовь играет,
Не избегая двусмысленности
многоточий...»

...Знаешь, а здесь —
очень звёздное небо ночью.
В нём есть Большая Медведица
рядом с Малой.
Мы же с тобой —
вздыхаем опять устало
И засыпаем, ложась вместо
тёплых постелей
В шаткий гамак из меридианов
и параллелей...»

4
«...Мама, прости. Я прилечу,
очень скоро —
Я всей душой обниму
наш прекрасный город,
Мягко толкнув рукой,
отворю калитку,
Тихо пройду дорожкой
из красной плитки...
Только уладится, капельку!..
Время — вода...»
— Мамочка, здравствуй.
Я к тебе навсегда.

Травой...

Я когда-нибудь стану травой,
Когда март будет в самом
начале.
Молчаливой, упругой, живой —
И не ведающей печали!

Вот тогда-то я прозвучу
Гимном небу, весне и свету,
Разрезая подобно мечу
Благодатную землю эту!..

Я раскину свою листву,
Как простёртые к солнцу руки

В бесконечной хвале божеству,
Воскресившему —
не для муки...

Я вернусь — сама жизнь и сила:
Гибкой, вечной, неистребимой.
Непохожей на то, что было
Мною до — и промчалось мимо...

В этот день — да умолкнет вой!
Да сотрутся страданий грани!
Я когда-нибудь стану травой.
Все мы станем.
Мы все ею станем.

Мой кот нахмурен...

Мой кот нахмурен.
Холодно коту.
Спасибо, кот, тебе за доброту,
Проявленную в виде
снисхождения
(Что ясно по хлестнувшему
хвосту)

Ко мне, решившей руку
протянуть
К величественной царственной
особе,
Погладившей вразрез
блеснувшей злобе
В зрачках — и вмиг угасшей
на лету,

Расколотой о тонкий лучик света,
Сыскавший в мокрой туче
в октябре
Последнюю из крохотных
прорех...
И я, и кот — мы понимаем это.

В такое время суток, года,
жизни —
Искать тепла не противозаконно.
Мой кот не покидает подоконник.
Зажмурился
(теперь ему неловко).
Устал следить за тем, как люди
в парах
От дальней по проспекту
остановки
Перебегают реку по мосту.

Кот обездвижен солнечным
ударом.
Спасибо, кот, тебе за теплоту,
Обещанную на зиму до марта.
Герань наивна и опять в цвету.

А знаешь, кот, ты солнечный,
наверно
(Цвет шерсти абсолютно
ни при чём)!
И как бы за окном ни стало
скверно —
Ты будешь моим солнечным
лучом.

Ты — моя малая Родина

От сыктывкарской смородины
До скотоводческих юрт
Ты — моя малая Родина,
Мой невеликий приют.

Мой неразгаданный, истинный,
Избранный Небом навек,
Ты — человек мой единственный,
Самый родной человек.

Солнце укрыло печалью.
Пульс измельчал, будто дрожь...

Ты, человек мой нечаянный,
Где-то на свете живёшь.

Перевидала я, вроде бы,
Прагу, Москву и Париж...
Ты, моя малая Родина,
Где-то на свете горишь.

Непогрешимая Истина
Выстроит буквы, как рать:
Я без тебя, мой немислимый,
Всюду боюсь умирать.

Фронтовые письма

1

...Когда ты вспоминаешь
обо мне —
Прошу тебя, не думай о войне.
Я знаю: по ту сторону листа
Иная правда. Там война не так

Ужасна, ведь она издалека.
Читаешь письма — словно
смотришь сны.
И всё ж не поднимается рука
Писать тебе об ужасах войны...

А повар полковой — не так уж
плох.
И есть табак. И даже мало блох.
Приветы — маме, тёте и сестре.
Цветут ли наши розы
в сентябре?

2

...Нет, я не напишу тебе всего.
Пугать тебя и мучить —
для чего?
Пускай я остаюсь в твоих глазах

Всё тем же юным, бойким,
при усах —
Таким вот ты меня и вспоминай.
А про войну — не думай. Нет!
Не знай!
Я не хочу, чтоб ты жила войной.
Пускай она довольствуется
мной.

...Прошу: когда ты пишешь
мне ответ —
Пусть в строках вместо боли
будет свет.
Хочу увидеть на листе простом
Наш старый дом, наш милый
старый дом!

Покажется: вот руку протяну —
И мотылёк окажется в плену!
Их, помнишь, было много
в том году
Над лампой в абрикосовом саду,
Чей свет менял собою
всё кругом...
Ну вот. Как вспомнил — сразу
в горле ком,
Стараюсь проглотить —
и не могу!
Не знал, что близко к горлу
берегу

Такую боль, что тянет на медаль
Носить её клинок, как лёд,
как сталь,
Внутри. В себе. Всегда.
Самообман —
Забывать о ней. Скучаю.
Твой Иван.

3
...Мне дорог каждый твой
бумажный лист.
Касаньем рук твоих он вечно
чист —
Хоть мной замаран, в нашей-то
грязи!..
Сидишь в окопе — значит, червь:
ползи!

Идёшь в атаку — значит, смел:
беги!
Я столько раз глядел в глаза
другим,
Когда в них гас последний
горький свет...
Родная, даст бог — свидимся.
Привет.

4
...Со мной, наверно, что-нибудь
не то.
Пишу тебе — и удивляюсь, что
Последней этой радости —
не рад!
Мы отступаем пятый день
подряд.

Почти нет сил — здесь голод
на пути...
Родная, даст бог — свидимся.
Прости.
Прости за всё. Я многого не смог.
Я был упрям. Был глуп,
я не берёг
Такого счастья, Анна, — быть
с тобой!
Стреляют. Мне пора.
Навеки твой.

5

Прочти письмо. Оно придёт, когда
Со мной случится главная беда.
Не спрашиваю, как твои дела.
Я не вернусь. Ты это поняла.

Перед тобою в жизнь открыта дверь!
Я не прошу о верности теперь.
Пуškai недолго, сколько-нибудь лет
Ты мне дарила перевозданный свет —

Любя тебя, я был тобой любим!
Хоть прошлое рассеялось, как дым, —
Кому случалось жить, того уж впредь
Не так пугает слово «умереть».

Пусть жизнь твоя не будет коротка —
Я верю, что победа к нам близка.
Я верю: там, где алая земля,
Опять зазеленеют тополя...

На этом свете мой окончен бой.
Я счастлив тем, что встретился с тобой.
Все прочие слова сейчас пусты.
Будь счастлива, пожалуйста, и ты.

И всё-таки — не думай о войне,
Когда

